

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ (50 №№). . . 20 франковъ
» 3 мѣсяца . . . 6 »
» 1 мѣсяцъ (4 №№) 2 »

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные нумера продаются
по 50 сант. въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

СУББОТА 18 марта 1882
6 марта

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Смерть трехъ казенныхъ китовъ Россійской имперіи. — 2) Обманутыя ожиданія отъ 2 (14) марта. — 3) Петербургскій калейдоскопъ, И. Ф. — 4) Изъ Петербургскаго письма. — 5) О процессѣ двадцати, (Отъ одного изъ присутствовавшихъ). — 6) Усердіе не встаетъ. — 7) Ловушка хищника. — 8) Вниманію «Руси». — 9) Новость изъ Буковинской Украины. — 10) Евреи въ южныхъ губерніяхъ. — 11) Германство на Востокъ и Москвитина на Западъ. (Окончаніе). М. Драгоманова. — 12) Хроника рабочаго движенія: I. Франція. II. Австрія. III. Италия. IV. Испанія. — 13) Библѳографія: Гете и Шекспиръ въ переводѣ на украинскій языкъ. — 14) Поправка. — 15) Отвѣтъ редакціи.

ЖЕНЕВА, 18 марта 1882 г.

Всенародный крикъ русскаго Рима не rapem et circenses!—а «миръ и свобода!» Люди, искренне любящіе свое отечество, люди мысли и чувства не только отворачиваются отъ воинственныхъ призывовъ народничающихъ и всеславянствующихъ въ православіи московскихъ пророковъ и скучающихъ бездѣліемъ дворцовыхъ генераловъ, не только стараются устранить поводы къ непріязненному столкновенію съ сосѣдями, какъ бы ни были антипатичны эти сосѣди сами по себѣ, но они жаждутъ прежде всего мира внутренняго, прекращенія раздора, посѣяннаго среди самаго народа мудрствованіями охранителей основъ, взятыхъ на вѣру изъ учебника Устрялова, написаннаго по должности для уѣздныхъ училищъ временъ паисильнѣйшаго угнетенія въ Россіи гражданской и вообще человѣческой личности. Нѣтъ болѣе мыслящаго человѣка на русской землѣ, который не стремился бы тѣмъ или другимъ способомъ, по своему крайнему разумѣнію, высвободиться изъ тисковъ правительственнаго усмотрѣнія, надзора, увѣщанія, побужденія, насилія, оскорбленія. Три кита устряловской государственности, предписанной начальствомъ:

православіе, самодержавіе и народность (официальная)—издохли подъ давленіемъ силы историческихъ обстоятельствъ, постоянного роста государства въширь и въглубь.

Россійская имперія уже давно не состоитъ изъ единой цѣльной народности. Преобладающее въ ней численно великорусское племя, ядро государства московскаго, въ настоящее время составитъ едва ли и половину всего народонаселенія имперіи*) и при томъ частію разсѣяно среди сплошныхъ массъ иноплемениковъ, образуя отдѣльные поселки (какъ напр., въ Новороссіи, въ Ригѣ), или бродитъ среди нихъ рабочими артелями (напр., въ черноземныхъ и степныхъ малороссійскихъ губерніяхъ), или кормится на государственныхъ должностяхъ, облакался то въ поповскія ризы, то въ чиновничьи мундиры. На территоріи имперіи живутъ теперь сплошными массами цѣлые народы, отличающіеся не только національными и вѣроисповѣдными особенностями, но и складомъ бытовыхъ и юридическихъ возрѣній, которые требуютъ дальнѣйшаго развитія и задерживаются въ этомъ развитіи постоянно навязываемымъ имъ центральной властью единообразіемъ. Мы затруднились бы опредѣлить, сколько въ этой, насилующей естественное разнообразіе, власти заключается чисто правительственнаго, официального недомыслія и сколько заблужденія или недобросовѣстности частныхъ людей, лѣзущихъ и протискивающихъ въ правительственную среду своихъ единомышленниковъ. Обрусители-государственники, подобные Черкасскому, Юрію Самарину и Ивану Аксакову, гораздо нетерпимѣе издаваемыхъ на этотъ счетъ

верховною властью законовъ, а между тѣмъ нельзя сказать, чтобъ общественное мнѣніе великоруссовъ дружно отворачивалось отъ этихъ людей.

Хотя вѣроисповѣдные списки Россійской имперіи какъ бы нарочно составляются для того, чтобы скрыть истинное соотношеніе числовыхъ данныхъ между различными вѣроисповѣданіями, тѣмъ не менѣе общеизвѣстные факты показываютъ, что киту православія вовсе не приходится служить устоемъ всероссійской государственности, такъ какъ и этотъ китъ сталъ околѣвать на Москвѣ еще во времена Никона и еще раньше испытывалъ потрясенія отъ наносимаго съ запада свободомыслія, не смотря на непроходимую глушь московской духовной жизни и на поголовную нетерпимость къ свободѣ мнѣнія всего тамашняго образованнаго общества. На это было и есть много причинъ, помимо самой существенной изъ нихъ — движенія мысли.

Цѣлая треть великорусскаго народа національную сущность котораго московскіе славянофилы считаютъ нераздѣльною съ исповѣданіемъ догматовъ православія, отпала въ расколъ по причинѣ разногласія во мнѣніяхъ съ официальными представителями церкви, по причинѣ ихъ стремленія къ самовластію въ религіозной жизни паствы и хищническаго отношенія къ послѣдней. *),

Въ Финляндіи на 1.989.223 лютеранина

*) Въ 1870 г. официально раскольниковъ считалось 992.672, тогда какъ ихъ насчитывали до 15.000.000. Въ послѣднее время обнаружилось, по повѣркѣ численности раскольниковъ земствами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, что официальныя данныя разнятся отъ дѣйствительности почти въ невѣроятной пропорціи, а именно: дѣйствительное число раскольниковъ превосходитъ иногда болѣе чѣмъ въ 30 разъ цифру, показываемую по вѣдомостямъ полицейскихъ и духовныхъ властей.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ раскольниковъ, православныхъ во всей Россіи не наберется и 40 милл., т. е. они составляютъ не болѣе половины населенія Европейской Россіи (безъ Кавказа около 80.000.000).

*) По Риттиху (1875 г.) можно считать:
великоруссовъ . . . 34.685.391, т. е. 40,7%
остальныхъ славянъ. 22.670.457, „ 31,4%
племени финскаго. . 2.483.979, „ 3,6%
„ литовскаго. 2.478.482, „ 3,55%
„ германскаго. 972.472, „ 1,39%

скомъ журналѣ, во Франціи, гдѣ подобнаго рода произведенія печати не считаются нарушеніемъ международнаго права и, слѣдовательно, подписавшіе его русскіе эмигранты въ Женевѣ (?) никоимъ образомъ не могутъ компрометтировать дружескія отношенія Швейцаріи къ Франціи. Что же касается до правительства русскаго, то оно не вправе дѣлать какія бы то ни было безпокойства Швейцаріи за дѣйствіе совершенное не на швейцарской территоріи и не швейцарскими гражданами. Въ этомъ и въ прежде бывшихъ подобныхъ случаяхъ всего болѣе странно видѣть, что швейцарскіе публицисты какъ бы сами приглашаютъ иностранное правительство къ давленію на ихъ собственную страну и ея власти.

ЛОВУШКА ХИЩЕНІЯ.

Почтовый департаментъ объявилъ въ началѣ года во всеобщее свѣдѣніе, что правило пересылать деньги по почтѣ не иначе, какъ цѣпными пакетами, установлено въ Россіи только для внутреннихъ корреспонденцій, изъ за границы же въ Россію и обратно, на основаніи почтовой конвенціи съ иностранными государствами, деньги могутъ быть пересылаемы и въ простыхъ и заказныхъ письмахъ, за исключеніемъ монеты.

Прочтя это официальное объясненіе, одинъ изъ нашихъ сотрудниковъ, имѣя надобность отправить въ Петербургъ, какъ можно скорѣе, денежное пособие оставшейся безъ всякихъ средствъ къ жизни больной женщины съ ребенкомъ, вложилъ въ письмо къ своему знакомому конвертъ съ 25-ю рублевою бумажкою и отправилъ это письмо заказнымъ. Письмо доставлено адресату своевременно и безъ замѣтныхъ наружныхъ поврежденій, но по распечатаніи внутренняго конверта въ присутствіи женщины, для которой этотъ конвертъ предназначался, 25-рублевой бумажки въ немъ не оказалось. Очевидно, что въ петербургскомъ почтамтѣ не только вскрываютъ письма, идущія изъ-за границы и съ замѣчательною ловкостью снова ихъ зашвырываютъ, но и крадутъ изъ нихъ деньги, если на наружномъ конвертѣ не обозначена цѣнность. Объявляя при такихъ условіяхъ, что деньги въ Россію могутъ быть пересылаемы въ простыхъ и заказныхъ письмахъ, — развѣ не ловушка, подставляемая казенными хищниками почтоваго вѣдомства въ разсчетъ на оплошность заграничной публики? О томъ же, какого мнѣнія будетъ эта публика о достоинствѣ вѣдомства и ихъ собственномъ, — они видимо не заботятся.

ВНИМАНИЮ „РУСИ“.

«Русь» въ 9 № съ удовольствіемъ сообщаетъ со словъ польскихъ газетъ, что галицкое общество «Русская Рада» постановило «обнародовать на русскомъ и французскомъ языкахъ мемуаръ о несправедливостяхъ относительно русской народности правительственныхъ и автономныхъ властей въ Галиціи». Мы не встрѣтили подтвержденія этого извѣстія въ «русскихъ» газетахъ Галиціи. Но, напередъ одобряя намѣреніе «Русской Рады», буде это полумертвое учрежденіе его пытается, напомнимъ «Руси», что уже давно (съ 1872 г.) на французскомъ языкѣ (какъ и на итальянскомъ и англійскомъ) говорятъ о галицко-русскомъ (т. е. украинскомъ) народѣ и о терпимыхъ имъ несправедливостяхъ никто другой, какъ тѣ самые «украинофилы», украинскіе федералисты и социалисты, къ которымъ такъ немилостива «Русь». И теперь, пока ея единомышленники и протеже собрались поговорить объ этомъ съ европейскою

публикою, — это ужъ сдѣлалъ мы, редакція «Вольнаго Слова», въ издаваемомъ нами на французскомъ языкѣ бюллетенѣ нашей газеты. Правда, — что украинцы не скрываютъ отъ Европы и благодарны для ихъ народа и русскіхъ властей и благожеланій московскихъ философовъ!

Новость изъ Буковинской Уирины. Какъ будто нарочно въ подтвержденіе того, что было сказано у насъ въ № 28 о круговомъ побѣдѣ украинцевъ отъ вѣры отцевъ, почти только что принесла намъ извѣстіе о переходѣ села Путилова изъ православія въ унию.

ЕВРЕИ ВЪ ЮЖНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатаны свѣдѣнія о числѣ евреевъ въ Черниговской губерніи. Евреевъ въ этой губерніи теперь 81,475 д. Десять лѣтъ назадъ ихъ было 58,460 д., а двадцать лѣтъ назадъ только 35,624. Съ 1852 г. еврейское населеніе въ губерніи увеличилось на 130%, тогда какъ христіанское только на 25%. Очевидно, что число евреевъ въ Ч. губ. увеличивается главнымъ образомъ иммиграціей. Откуда? — Изъ литовско-бѣлорусскихъ губерній и отчасти изъ югозападныхъ. Прибавимъ, что въ концѣ XVIII в. въ «Описаніи Черниговскаго Намѣстничества» Шафонскаго евреи совсѣмъ не показаны въ числѣ элементовъ населенія края. Тогда Екатерина II едва только дала имъ право жить въ немъ тѣмъ евреямъ, которые зашли сюда изъ Бѣлоруссіи. Не ясно ли изъ всего этого, что если бѣ русское правительство, ревниво оберегавшее, въ угоду московскимъ купцамъ, отъ евреевъ великорусскія области, — предоставило уже въ XVIII в. (получивъ отъ Польши области съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ) евреямъ право жительства во всей имперіи, то они бы расселились въ ней гораздо равномернѣе, чѣмъ теперь, когда они направлены исключительно на югъ, въ населеніе украинское? Теперь въ Черниг. губ. изъ 81,475 д. евреевъ шикарствомъ занято 22% (городскихъ 9%, сельскихъ 38%), торговлю по документамъ 23%, ремесламъ 13%, сельскимъ хозяйствомъ (въ качествѣ землевладѣльцевъ и арендаторовъ) 2%, — всего 60%. Остальные 40% не могутъ быть приурочены ни къ какому опредѣленному занятію. Если къ этимъ 40% прибавимъ 22% шикарей, 23% торговцевъ и 20% арендаторовъ, то получимъ 77%, т. е. болѣе 62,000 душъ непродуцательнаго населенія. На одну губернію это слишкомъ много! Тѣмъ постояннѣе должны требовать земства южныхъ губерній предоставленія евреямъ права жить во всей Россіи, не обращая вниманія на суворинско-пугачевскія фразы объ открытіи евреямъ западной границы Россіи, такъ какъ подъ этими фразами скрывается или желаніе оставить все по старому, или мечты замѣнить евреевъ на Украинѣ кулаками изъ Велико-россіи.

ГЕРМАНСТВО НА ВОСТОКѢ И МОСКОВЩИНА НА ЗАПАДѢ.

(Окончаніе).

Движеніе нѣмцевъ на Востокъ и столкновеніе ихъ съ туземцами, — преимущественно съ славянами, — прежде всего вовсе не представляетъ собою какой то мистической борьбы двухъ культурныхъ началъ, а есть только часть общаго на материкѣ Европы движенія, въ которомъ участвуютъ и сами славяне, движенія, опредѣляемаго самыми реальными условіями, которыя могутъ быть выражены наглядными статистическими данными. Это прежде всего движеніе колонизаціи изъ гуще населенныхъ странъ въ слабѣ населенныя. На этой основѣ дѣйствуютъ за тѣмъ стремленія государственнаго расширенія, которыя въ каждомъ государствѣ направляются во всѣ стороны, но бывають обыкновенно всего болѣе успѣшны въ томъ направленіи, въ какомъ идетъ колонизація. Вслѣдствіе совпаденія такихъ двухъ стремленій племя французское и Франція, какъ государство, имѣли свой *Drang nach Osten*, остановленный въ послѣднее время приотстановкою размноженія населенія въ самой Франціи. По тѣмъ же причинамъ франки направились на саксовъ и баваровъ, а эти на славянъ и литовцевъ. По тѣмъ же причинамъ изъ самихъ славянъ поляки направились на литовцевъ, бѣлоруссовъ и украинцевъ; украинцы на хазаръ, половчанъ и другихъ степняковъ между Днѣпромъ и Дономъ, — великоруссы на финновъ и другіе народы Поволжья и далѣе на Востокъ до самаго Тихаго Океана. Въ этомъ движеніи государственная сила очень часто только давала окончательную форму явленію, которое совершилось путемъ чисто колонизаціоннымъ. Расширеніе нѣмецкихъ государствъ на Востокъ тѣмъ именно и прочно, что оно есть результатъ силы столько же колонизаціонной, сколько и государственной, какъ и расширеніе государства Московскаго на его Востокъ.

Совсѣмъ другаго характера расширеніе московскаго государства на Западѣ. Расширеніе это, превратившееся едва вѣдомую европейцамъ Московію въ громадную Россійскую имперію, — случилось съ такою поразительною быстротою, въ теченіе съ небольшимъ полутора столѣтіемъ (1654 — 1815), что слѣпнѣтъ глаза наблюдателямъ, которые не сразу отдають себѣ отчетъ въ его причинахъ, — а между тѣмъ, поймавъ его, мы поймемъ многое важное и въ историческомъ, и въ практическомъ отношеніи. Такъ какъ тутъ никакой колонизаціи не было, — то обыкновенно тутъ предполагають или чрезвычайную завоевательную силу и дипломатическія способности Московскаго государства, — ту мистическую наклонность и способность къ «ножиріаціи», о которой говорятъ съ ужасомъ (и не безъ зависти) нѣмецкіе патріоты, — или мистическое же тяготѣніе народовъ западной половины Россіи къ московскому центру, тяготѣніе, о которомъ говорятъ московскіе патріоты (не безъ хвастовства, конечно, и военными и дипломатическими талантами своихъ правителей и племени). Между тѣмъ вышеупомянутое расширеніе Московіи, т. е. присоединеніе къ ней Украины, Бѣлоруссіи и даже

Балтійскихъ провинцій и Литвы — всего меньше можетъ быть объяснено по способу нѣмецкихъ и московскихъ патріотовъ, и въ сущности есть результатъ ничего другаго, какъ именно движенія на Вост. племенъ болѣе западныхъ, чѣмъ приобрѣтенныя Московіею земли, въ эти послѣднія: — движенія нѣмцевъ на поляковъ, литовцевъ, латышей и эстовъ, и движенія поляковъ на литовцевъ, бѣлорусовъ, украинцевъ, — плюсъ: движеніе турокъ на сѣверные берега Чернаго моря, которые они отняли было у украинцевъ въ к. XV в. *). Выпкая въ подробности военно-дипломатической исторіи присоединенія къ Московіи всей западной половины Европейской Россіи, поражаешься именно неспособностью стратеговъ и дипломатовъ московскихъ въ этой области: то и дѣло ихъ быють или обманываютъ, или то и другое вмѣстѣ, и поляки, и турки, и шведы, и нѣмцы, — а все таки въ результатѣ получается поразительное расширеніе ихъ государства. Очевидно, тутъ должна скрываться естественная причина, — и причина эта и есть не что иное, какъ вышеупомянутое движеніе къ Востоку государствъ и племенъ болѣе западныхъ по отношенію къ присоединеннымъ къ Московіи землямъ. Это движеніе здѣсь въ XVI—XVII в. было ровно на столько сильно, чтобъ произвести классовую наслойку племенъ, которая отняла въ извѣстныхъ странахъ (въ Балтійскихъ и Литовскихъ) цѣльность населенія и энергію самозащиты, — а въ другихъ (въ Бѣлорусіи и Украинѣ) вызвать рѣшительную реакцію противъ надвигающагося съ Запада аристократическо-государственного элемента, — но въ то же время не было на столько сильно (нѣмецкое по отдаленности тогда отъ своего національнаго источника, — польское по естественной слабости и по необходимости раздвигаться на самозащиту на Западѣ и на захваты на Востокѣ), чтобъ ассимилировать окончательно туземные элементы и представить изъ себя плотную преграду искушенію восточнаго государства попробовать раздвинуть свои предѣлы и въ сторону обратную той, въ которую направляется его колонизація. Какъ изученіе исторіи московско-панславистическихъ идей среди западныхъ славянъ, начиная съ Юрія Крижаньча (XVII в.) и до сихъ поръ, покажетъ, что эти идеи созданы не чѣмъ инымъ, какъ стремленіями къ господству надъ славянами нѣмцевъ, венгровъ, турокъ, грековъ, — такъ детальное и безпристрастное изученіе исторіи западно-русскихъ племенъ показываетъ, что московскій панрусизмъ былъ порожденіемъ польскаго гегемонизма, проявившагося особенно во 2-й половинѣ XVI в. До тѣхъ поръ украинцы, въ родѣ кн. Константина Ивановича Островскаго, весьма добросовѣстно были съ москалями, когда тѣ покушались оторвать у того польско-литовско-русского союза, къ которому они принадлежали, — области, на-

селенныя бѣлорусскимъ или украинскимъ племенами.

Образованіе этого союза обуславливалось въ значительной степени реакціей противъ нѣмецкаго движенія на Востокъ, которое ослабило антагонизмъ, какой существовалъ издавна между членами этого союза и который, — вмѣстѣ съ клерикализмомъ, — и побудилъ поляковъ призвать на устья Вислы и Нѣмана тевтонскихъ рыцарей, отъ послѣднихъ которыхъ вышла со временемъ инициатива окончательныхъ раздѣловъ Польши. Мы напомнимъ читателямъ факты, которые обыкновенно пропускаются безъ вниманія въ общемъ изложеніи исторіи Россіи, а именно, что въ XIII в. Полоцкъ нѣсколько разъ былъ захватываемъ рижскими нѣмцами, пока они не соединились съ литовскимъ государствомъ; что въ концѣ XIV в. тевтоны подступали къ Бресту и овладѣли не только Ковномъ, но и Гродномъ, — пока ихъ не отбили подъ Грюнвальдомъ соединенныя силы поляковъ, литовцевъ и западныхъ русскихъ (1410) *).

Теперь просимъ читателя вообразить себѣ національную и социальную судьбу населенія обширнаго пятиугольника между Балтійскимъ моремъ, 3. Двиной, Верхнимъ Днѣпромъ и Припятью, если бы Полоцкъ, Гродно и Брестъ еще въ XIV и началѣ XV вѣка остались за тевтонскими рыцарями! Сомнительно чтобъ тогда, великороссы удержали за собою распоряженіе тѣмъ необходимымъ для нихъ окномъ въ Европу, какое представлялъ въ старину Новгородъ, который, — послѣ разрушенія его столь практической и дальновидной (sic!) Москвою, — пришлось, съ страшными усиліями, замѣнить Петербургомъ!

*) Въ этой битвѣ, память о которой недавно подновила знаменитая картина Матейка, участвовали полки: смоленскій, полоцкій, витебскій, кievскій, пинскій и др., пришедшіе съ Витольдомъ, — и подоліе и бессарабцы, съ Ягеллономъ. Перевѣсь было уже клонилось на сторону тевтоновъ, но мужество смоленскаго полка, который выдержалъ натискъ тевтоновъ, дало Витольду возможность поправить дѣло. Конечно, на картинѣ Матейка, какъ и у польскихъ патріотическихъ писателей, русскихъ не видно, — главную же роль играютъ поляки. Интересно, что, по нѣкоторымъ хроникамъ, въ войскѣ Витольда были, кромѣ татаръ, даже «жиды» изъ подъ Каспійскаго моря, конечно, потомки хазаръ. Этотъ разнохарактерный составъ ополченія, оставившаго нѣмецкій Drang nach Osten въ областяхъ Вислы и Нѣмана, даетъ поводъ нѣмецкимъ историкамъ, — даже такимъ сравнительно умѣреннымъ, какъ Каро, говорить, что подъ Грюнвальдомъ «высоко поднявшаяся цивилизація была обрушена славянско-татарскимъ варварствомъ». (Саго, Gesch. Polens, III, 314). Какова была та цивилизація, которую вкушали отъ тевтоновъ, напр., литовцы, видно изъ тогдашнихъ показаній и посланій послѣднихъ ко всему христіанскому міру: «не мало у насъ прелатовъ, священниковъ и т. п., которые отбираютъ у насъ шерсть и молоко, а въ ученіи христіанскомъ насъ неставляютъ... Всѣ плоды земли нашей и улья челяпные рыцари у насъ забрали; не даютъ намъ ни зѣбры бить, ни рыбы ловить, ни торговать съ соседями; что годъ, увозили дѣтей нашихъ къ себѣ въ заложники... Мы просимъ крещенія, но вспомните, что мы люди же, сотворенные по образу и подобию Божію, а не зѣбры какіе». Интересно, что и теперь въ Познани прусское правительство собираетъ съ населенія «шерсть и молоко», помогаетъ нѣмцамъ покупать у него земли, поляковъ же вытѣсняетъ въ Америку, — а напр. университетъ заводить и не думаетъ, такъ что это единственная провинція въ ученомъ царствѣ Гогенцоллерновъ, которая не имѣетъ высшей школы, даже нѣмецкой.

Соединеніе Литвы съ Бѣлорусіей (въ XIII—XIV в.), — а потомъ Литвы, Бѣлорусіи и Украины съ Польшей (въ XV—XVI в.) остановило нѣмецкій Drang nach Osten, впрочемъ, только въ областяхъ Двины, Вислы и Нѣмана, но устья ихъ остались все таки за тевтонами; судьба польскаго и литовскаго племенъ на Западѣ уже была рѣшена къ невыгодѣ поляковъ и литовцевъ. Мало того, само это соединеніе носило въ себѣ зародышъ разрушенія, — хотя съ к. XV в. оно получило еще одинъ резонъ существованія: необходимость для Украины отбиваться отъ новаго рода Drang nach Osten, — отъ турецкаго движенія отъ устья Дуная къ Сѣверо-Востоку, — наклонившаго украинцевъ къ закрѣпленію уніи съ Польшею въ 1569 году. У поляковъ давно былъ свой Drang nach Osten, — на Литву, Бѣлорусію и Украину — который они и начали съ новою силою проявлять послѣ уніи 1569 г. Вотъ этотъ то польскій Drang nach Osten, при давленіи турокъ и татаръ, которое дѣлало сомнительною возможность вполнѣ самостоятельнаго существованія Украины, — и наклонилъ послѣднюю къ союзу съ Московіей. Идея объ этомъ союзѣ проявилась рѣшительно уже въ двадцатыхъ годахъ XVII ст. и осуществилась въ Переяславской уніи въ 1654. Эта послѣдняя имѣла въ виду, какъ minimum, козацкую Украину (по Случь или Горынь), но и украинцы и москвичи держали не только на умѣ, но даже и на языкѣ отдѣленіе отъ польскаго государства всѣхъ «русскихъ» (по тогдашней западной терминологіи, украинскихъ и бѣлорусскихъ) земель со Львовомъ и Вильною.

Мы имѣли случай на страницахъ «Вольнаго Слова» доказывать, что узкоболѣе московскихъ политиковъ, ловко эксплуатированное польскими, было главною причиною того, что проекты эти не осуществились уже въ XVII ст. Послѣ обращенія Украины къ московскому царю съ предложеніемъ принять ее «въ союзъ и протекцію», передъ Москвою сталъ вопросъ не о завоеваніи новыхъ областей, а о поддержкѣ ихъ автономныхъ и даже революціонныхъ, — во всякомъ случаѣ, демократическихъ, и въ религіозномъ отношеніи дисидентскихъ, — стремленій. А этого то и не поняла и, очевидно, не могла понять въ XVII ст., если не понимаетъ и до сихъ поръ, — самодержавная, боярская и архіерейская Москва. Она всла политику завоеванія, — или же легитимизма и консерватизма, пускалась въ дипломатичанье, въ компромиссы съ польскими консервативными элементами, вступала въ борьбу съ «революционными» элементами въ самихъ присоединившихся къ ней земляхъ и затинула отдѣленіе отъ Польши ея не-польскихъ провинцій до самаго конца XVIII в., при чемъ должна была уступить украинскую Галицію послѣдникамъ Священной Германской имперіи, въ то время, какъ послѣдники тевтонскихъ рыцарей чуть было въ концѣ не завладѣли всѣми плодами, утраченными воинственнымъ германствомъ въ битвѣ при Грюнвальдѣ. Еще меньше пониманія своей роли обнаружили московскіе политики въ т. наз. Балтійскихъ провинціяхъ. Сюда начали напирать московскіе государи еще въ XVI в., продолжая ту, чисто

*) Обыкновенно публика не знаетъ, что уже въ началѣ XV в. изъ гавани Хаджибей, на мѣстѣ которой стоитъ теперь Одесса, вывозился хлѣбъ въ Константинополь. Въ это время уже украинская колонизація овладѣла краемъ между нижнимъ Днѣпромъ и Днѣстромъ и утратила его только послѣ захвата турками Молдавіи и Крыма (1475).

завоевательную политику, которая довела их до братоубийственного разрушения Новгорода и Пскова, этих великорусских аванпостов в области Балтийского моря и продвигов культуры в Великороссию. Уже в ливонскую войну Ивана IV оказалась возможность опереть московский *Draug nach Westen* на реакцию тевтонским завоевателям со стороны поработанных им туземцев, латышей и эстов, которые, воспользовавшись случаем, поднимались массами. Но москвитяне грабили, жгли, уводили в полон столько же латышей и эстов, сколько и тевтонов, — и возбудили к себе общий ужас, который помог тевтонам, при помощи Польши, вытеснить их из Ливонии. Когда в XVIII в. Петр I возобновил наступление Ивана IV, он сначала следовал примеру своего грозного предшественника. Идея опереться на туземный элемент дана была ему извне, — но, конечно, не латышам, и не эстам, а тевтонам, Паткулем, представителем элемента, недовольного шведским правительством, которое отняло у Польши Ливонию и с истинною политическою мудростью начало укрѣплять за собою новыя провинции покровительством массам, в чем бы, конечно, и успѣло, если бы не встрѣтилось съ московскими завоевателями. Эти послѣдніе предпочли признать и укрѣпить привилегіи нѣмецких феодалов, — которыми потом (съ Екатерины II) вздумали противопоставлять ни что иное, какъ «обрушение», которое и здѣсь, какъ и во всей западной половинѣ Россіи, не имѣетъ подъ собою никакой почвы.

Вотъ въ этомъ непониманіи Москвы и потомъ Петербурга своей роли на Западѣ, — въ этомъ московскомъ милитаризмѣ, легитимизмѣ, аристократизмѣ, клерикализмѣ и національномъ централизмѣ, — и лежатъ причины всѣхъ неудачъ западной политики Россіи, въ этомъ числѣ и политики ея въ такъ называемомъ восточномъ вопросѣ, который для Россіи — собственно есть западный вопросъ. Нашихъ основаны и успѣхи того, что въ Москвѣ называютъ польскою, или нѣмецкою «иптригою». Отсюда происходятъ такіе ош и б к и, какъ Виленскіе уговоры 1656 года и Андрусовскій договоръ 1667 года, остзейскія каппитуляціи Петра Великаго, раздѣлы Польши совокупно съ Пруссіей и Австріей, — вѣсто, возможнаго при другой политикѣ, федеративнаго союза всѣхъ трехъ Русей (всѣя Русь, *de toutes les Russies*) и Литвы съ Польшею, — участіе Россіи въ Священномъ Союзѣ съ его сопротивленіемъ возстанію грековъ, спасеніемъ Турціи отъ египетскаго возстанія, подавленіемъ румынскаго движенія въ 1848 г. и т. н., союзъ трехъ императоровъ, съ его послѣдствіями до берлинскаго трактата 1878 г., покровительства баттенбергскому *сюр д'ѣтат* и т. д.*).

Чѣмъ дальше къ новѣйшему времени, къ безсознательно совершаемымъ, черезъ слѣдо-

ваніе узкой старо-московской дорогой, ошибкамъ, присоединяется у русскихъ политиковъ обдуманное желаніе копировать на Западѣ прусскую восточную политику, желаніе, подкрѣпленное совѣтами, — конечно, сознательно-коварными, — прусскаго двора. Къ числу ошибокъ послѣдняго рода принадлежит и система «обрушенія», принятая въ западной половинѣ Россіи послѣ польскаго возстанія 1863 — 64 гг., поддержанная упорствомъ въ сохраненіи старо-московскаго абсолютизма во всей имперіи, даже послѣ довольно ясно обнаружившагося со времени послѣдней войны общественнаго желанія сбросить эту систему. Это же упорство логически должно было повести къ инспроверженію соблазнительнаго земства въ Россіи болгарской конституціи, — къ баттенбергскому *сюр д'ѣтат*, а этотъ переворотъ, установивъ хаосъ въ дѣлахъ и идеяхъ на балканскомъ полуостровѣ (виолнѣ напоминая тотъ хаосъ, какой установили воеводское самовластіе и Андрусовскій договоръ въ Украинѣ XVII в.), опять оказался чрезвычайно удобнымъ для видовъ германско-австрійской политики за Дунаемъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ московскіе государственники, въ родѣ г. Каткова, и націоналисты, въ родѣ г. Аксакова, оказались отличными исполнителями концерта, въ которомъ роль дирижера въ значительной степени принадлежатъ кн. Бисмарку.

Нѣтъ ничего болѣе противуестественнаго для Россіи, а въ частности для Великороссіи, и нѣтъ ничего болѣе полезнаго для воинственнаго германизма, какъ замыселъ москвичей разыграть въ западной половинѣ Россіи, до Польши включительно, роль пруссаковъ въ ихъ восточныхъ, преимущественно польскихъ, провинціяхъ. Не говоримъ уже о различіи пропорціональности нѣмецкихъ и польскихъ провинцій Германіи, съ одной стороны, и великорусскихъ — и польскихъ, литовскихъ, бѣлорусскихъ, украинскихъ и другихъ провинцій Европейской Россіи, съ другой. Довольно будетъ напомнить то главное обстоятельство, что германизация восточныхъ провинцій Пруссіи помогаетъ движущаяся съ Запада нѣмецкая колонизація, — тогда какъ великорусская колонизація на Западѣ не шла, не идетъ и идти не можетъ. Обнародованныя въ послѣднее время данныя относительно выселеній изъ среднихъ русскихъ губерній показали, что великоруссы не въ состояніи колонизовать даже рѣдко населенныя южныя степи, даже восточныя ихъ части, между Дономъ, нижней Волгою и Кавказомъ: эти степи занимаютъ все больше украинцами, такъ что, когда Земля Войска Донскаго будетъ переведена на гражданское положеніе, то несомнѣнно, что даже и въ этой землѣ великорусскій элементъ будетъ закрытъ волною украинскаго крестьянства, которая и теперь уже окружила его со всѣхъ почти сторонъ и проникла въ самое привилегированное донское козачество. По статистическимъ даннымъ оказывается, что даже, напр., изъ Рязанской губерніи выселеніе идетъ преимущественно не на нижній Донъ, не на Кубань или въ Ставропольскую губернію, — а въ Сибирь. И тутъ, конечно, дѣйствуютъ коренныя климатическія, этнографическія и вообще географическія

причины, дѣйствіе которыхъ сильнѣе всякихъ искусственно-политическихъ расчетовъ. Въ западные же края эмигрировали изъ Великороссіи прежде только раскольники, убѣгая отъ преслѣдованій роднаго правительства, — а теперь по доброй волѣ не эмигрируетъ никто, кромѣ чиновниковъ. Попытки же искусственнаго насажденія здѣсь великорусскаго крестьянства, въ муравьевско-кауфмановское время, кончились весьма смѣхотворно, чтобъ не сказать, печально, — да и не могли иначе кончиться, какъ всякая канцелярская и офиціозно-публицистическая затѣя*) Между тѣмъ, по общему признанію, — даже, напр., лица, на которое мы только что указали въ выносѣ, — мѣры, принятые для вытѣсненія польскаго элемента изъ землевладѣнія западнаго края, помогли только успѣшную здѣсь землевладѣнія нѣмецкаго. До сихъ поръ это извѣстно относительно помѣщичьяго землевладѣнія, но мы не сомнѣваемся, что ближайшее изслѣдованіе губерній Ковенской, Виленской и Гродненской подтвердитъ наше предположеніе, что оставленіе здѣсь безъ надѣловъ чиншевиковъ (частію по бюрократическому невѣжеству, а частію умышленно, потому что чиншевики сочили за поляковъ) помогло замѣнить во многихъ имѣніяхъ этихъ чиншевиковъ — поляковъ, бѣлорусовъ и литвиновъ — колонистами изъ Германіи.

Вообще, всѣ мѣры, принятые въ Польшѣ, Литвѣ, Бѣлороссіи и Украинѣ послѣ 1863 г., за исключеніемъ нѣкоторыхъ аграрныхъ мѣръ, не повели ни къ чему, кромѣ раздраженія сначала поляковъ, а потомъ всѣхъ туземцевъ, — и покровительства именно нѣмецкой сюда иммиграціи. Вышеупомянутыя же аграрныя мѣры, съ которыми, по крайней мѣрѣ, въ Царствѣ Польскомъ связаны имена московскихъ славянофиловъ, кн. Черкаскаго и Юрія Самарина, — представляютъ, — въ противность тому, что говорятъ на этотъ счетъ московскіе философы, — нѣчто совершенно несогласное съ вѣковою политикою московскаго правительства внутри государства и на окраинахъ его и съ общимъ направленіемъ политики русскаго правительства въ послѣднее время. Изслѣдуя безпристрастно генезисъ этихъ мѣръ, напр., въ литературѣ, мы должны будемъ подняться до польскихъ демократовъ, до Бакунна и Герцена и до украинфиловъ, друзей и послѣдователей Шевченка, гораздо болѣе, чѣмъ до московскихъ публицистовъ ортодоксальнаго направленія, даже такихъ, какъ Юр. Самаринъ, не говоря уже о правительственныхъ лицахъ, особенно такихъ, какъ Муравьевъ**).

*) См. о ней въ «Русской Старинѣ», 1881 г., Декабрь, 846—848, — показанія тѣмъ болѣе интересныя, что они принадлежатъ бывшему ковенскому губернатору и стороннику катковско-аксаковскихъ идей.

**) Юр. Самаринъ, познакомившійся съ положеніемъ дѣлъ на «окраинахъ» сначала въ Остзейскомъ краѣ, а потомъ въ Кіевѣ, не могъ, конечно, не усмотрѣть нѣкоторыхъ характерныхъ его признаковъ, обильвавшихъ русское правительство, даже въ видахъ государственнаго единства, болѣе къ революціонной, чѣмъ къ консервативной политикѣ; но, какъ можно убѣдиться, напр., изъ его «Рижскихъ писемъ» и «Окраинъ Россіи», его занимаетъ по крайней мѣрѣ столько же невозможное на окраинахъ православіе и обрушеніе, сколько и аграрный вопросъ туземцевъ, подчиненныхъ разнымъ феодаламъ-завоевателямъ.

*) Напомнимъ, что и пресловутый С. Стефанскій трактатъ есть своего рода Андрусовскій договоръ, такъ какъ онъ крайне обижалъ сербовъ и почти явно предавалъ Австріи это племя, которое уже нельзя было падѣяться сдѣлать покорнымъ московской политикѣ.

меду, которую представляли аграрные мѣры и законъ о школахъ въ Царствѣ Польскомъ 1864 г. (признававшій всѣ національные языки равноправными; законъ, который, какъ мы говорили уже въ «В. Словѣ», въ № 22, тотчасъ же былъ нарушенъ администраціей), — вотъ почему эта ложка меду такъ скоро была залита бочкою реакціонно-обрушительнаго дегтю, при чемъ и самый муравьевскій демократизмъ логически долженъ былъ перейти въ токаревскій феодализмъ, — и за тѣмъ и въ Западномъ краѣ, и въ Царствѣ Польскомъ долженъ былъ наступить тотъ правительственный маразмъ, какой мы видимъ теперь и какой, при раздраженіи польскаго и вообще католическаго населенія противъ Россіи и при общемъ хаосѣ внутренняго положенія всей Россіи, можетъ быть отличною средою для операцій гр. Мольтке.

Если кн. Бисмаркъ точно дальновидный политикъ, и если вѣнское могущество Гогенцоллерновъ и торжество германизма между четырьмя морями, омывающими среднюю Европу, есть точно его цѣль (а другихъ, внутреннихъ цѣлей что-то у него не видно), то продолженіе теперешняго состоянія Россіи и ея политики относительно западныхъ окраинъ должно входить въ его планы, пока онъ выберетъ моментъ, чтобъ вызвать Россію на войну, разбить ея передовыя арміи, занять Варшаву, Вильно, Ригу, — а за тѣмъ Брестъ и Динабургъ, — и присоединить ихъ къ Германіи. Процентное отношеніе нѣмцевъ въ этихъ провинціяхъ будетъ мало чѣмъ ниже, чѣмъ въ Познани, такъ что персоналъ для нѣмецкой администраціи въ нихъ готовъ, буржуазія нѣмецко-еврейская тоже. Только останься въ этихъ мѣстахъ, — не иди на Москву, какъ Наполеонъ, — и управляй, — а весь Припечскій и верхне-Днѣпровскій и Западно-Двинской бассейны будутъ платить контрибуцію обладателямъ Балтійскаго моря, — между тѣмъ какъ австрійскій союзникъ обезпечитъ за германизмомъ море Адриатическое! Славянамъ останутся пока: украинцамъ Черное море, а великоруссамъ море Бѣлое да Каспійское озеро, которыя, слѣдуетъ надѣяться, уже не кѣмъ отъ нихъ не отнимутся! Но Бѣлое море назначалось провидѣніемъ болѣе для бѣлыхъ медвѣдей, чѣмъ для людей, а изъ Чернаго моря выходъ лежитъ только черезъ Босфоръ. А что будетъ съ послѣднимъ, въ случаѣ окончательнаго торжества германизма на Балтикѣ и Адриатикѣ, — это еще вопросъ!

Конечно, съ объективно-исторической точки зрѣнія и при социально-демократическихъ надеждахъ, мы можемъ съ извѣстнымъ философскимъ спокойствіемъ ожидать грядущаго: «яко съ та буде»! Но пока взойдетъ солнце всемірнаго социализма, — не-германскимъ народамъ между Эльбой, Эгейскимъ моремъ и Днѣпромъ придется плоховато, — а потому по истинѣ желательно было бы, чтобы между теперешними вліятельными классами у этихъ народовъ, а въ частности въ Россіи, образовались поскорѣ партіи, которыя бы поняли теперешнее положеніе дѣлъ и нашли поскорѣ средства остановить угрожающую ихъ народамъ опасность.

Нигдѣ теперь не говорится столько о самобытной, національной, славянской политикѣ,

какъ въ Россіи, — и мы вправѣ требовать, чтобъ намъ была сформулирована такая политика. Пока слѣдуетъ признаться, что то, что выдаютъ намъ за такую въ Москвѣ, всего менѣе заслуживаетъ вышесказанныхъ эпитетовъ: это просто греко-восточно-московское обезьянничанье гогенцоллерискаго германизма, тѣмъ болѣе ложное, что оно совѣтъ не годится на Западъ Россіи!

Мы не чувствуемъ себя призванными писать программы для чужихъ намъ національно-политическихъ элементовъ, но не можемъ не высказать нѣкоторыхъ практическихъ соображеній, которыя сами собою вытекаютъ изъ признанія теоретической вѣрности очерченнаго нами положенія германизма на Востока и московщины на Западѣ и въ исторіи, и въ современности. Дѣйствительно самобытная, сознательно-национальная и славянская партія въ Великороссіи давно бы должна была убѣдиться, какъ въ неспособности старомосковской политики царскаго, т. е. чиповническаго, самодержавія, архіерейскаго православія и великорусскаго національнаго централизма — управлять самою Великороссіею, такъ и въ безсиліи этой политики одолѣть колонизмъ въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и Правобочной Украинѣ, нѣмецкій феодализмъ въ Кур — Лив — и Эстоніи и остановить натискъ воинствующаго германизма на Вислу и Нѣманъ и соотвѣтственное ему австро-нѣмецкое движеніе на балканскія страны. А потому такая партія, даже въ интересахъ единства Россіи и окруженія ея сочувствующими ей и родственными политическими тѣлами на Западѣ, — должна бы была настаивать на необходимости послѣдовательно основать всю западную политику Россіи (внутреннюю и вѣнскую) на поддержкѣ въ западныхъ отъ Великороссіи странахъ туземныхъ демократическихъ элементовъ, т. е., въ самой западной Россіи, элементовъ: эстонскаго, ливонскаго, литовскаго, бѣлорусскаго, украинскаго и, въ коренной Польшѣ, польскаго, — при созданіи во всей Россіи политическихъ учреждений, которыя бы обезпечивали безпрерывное развитіе какъ этихъ элементовъ, такъ и самого великорусскаго населенія, а также послѣдовательность соотвѣтственной политики и заграничной. То была бы политика, хотя бы и умѣреннаго, но откровеннаго демократически-федеральнаго либерализма и прогресса, вмѣсто традиціоннаго боярско-централистическаго абсолютизма и консерватизма, хотя бы и съ заплаты мандаринскаго народничества.

Въ настоящій моментъ такой политикѣ, въ самой умѣренной ея формѣ, соотвѣтствовало бы. Во всей Россіи:

1) Установленіе политической свободы, т. е. личной неприкосновенности, свободы слова, мнѣній и товариществъ, мѣстнаго самоуправленія и обще-государственнаго представительства, — при

2) аграрныхъ и податныхъ мѣрахъ въ демократическомъ духѣ.

Въ частности въ Западной половинѣ Россіи:

3) Въ такъ наз. Остзейскомъ краѣ аграрная реформа по меньшей мѣрѣ въ родѣ прусскаго land-act и уравненіе національ-

ныхъ правъ латышей и эстовъ съ правами нѣмцевъ.

4) Въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, Украинѣ и Бессарабіи — предоставленіе правъ народнымъ языкамъ, по крайней мѣрѣ, въ элементарныхъ школахъ и мировыхъ судахъ.

5) Въ Польшѣ — предоставленіе правъ народному языку во всѣхъ судахъ и школахъ.

Въ иностранной политикѣ, на сколько она непосредственно зависитъ отъ русской политики, первымъ требованіемъ вышеозначенной національной партіи должно бы быть:

6) отнятіе всякой поддержки абсолютизму въ Болгаріи, столько же, сколько и агрессивнымъ стремленіямъ Австріи за Савою.

Въ самомъ непродолжительномъ времени установленіе единственно рациональной политики въ Россіи отразилось бы на ближайшихъ къ ней югозападныхъ странахъ: польское движеніе въ Пруссіи получило бы мощную поддержку изъ освобожденной Варшавы, подобно тому, какъ русинское движеніе въ Австро-Венгрии получило бы живую общественную помощь изъ російской Украины. Эта помощь, а равно и внушенія пришедшей въ нормальное настроеніе духа польской публики въ російской Польшѣ — оказало бы благотворное вліяніе на отрезвленіе польскихъ шовинистовъ въ Галиціи. А установленіе здоровыхъ отношеній между тамошними поляками и украинцами, — отняло бы у нѣмецкихъ централистовъ въ Австріи теперешнюю ихъ роль регулятора споровъ между галльскими національностями, благодаря которой они эксплуатируютъ то поляковъ, то русиновъ ко вреду славяно-федеральной партіи. Наконецъ, установленіе нормальнаго порядка въ Болгаріи благоприятно отразилось бы и на Восточной Румелии и Македоніи и возобновило бы панболгарское движеніе, при чемъ примиреніе національностей и установленіе областнаго самоуправления въ Россіи и торжество федерализма въ Австріи оказало бы поддержку движенію къ установленію Балканскаго федеративнаго союза, которая одна можетъ завершить правильное разрѣшеніе такъ наз. восточнаго вопроса въ настоящихъ интересахъ народовъ Балканскаго полуострова и общеевропейской гармоніи. Все же это вмѣстѣ установило бы самымъ прочнымъ образомъ воинственное движеніе германизма на Востокъ, оставивъ за колонизаціоннымъ движеніемъ нѣмцевъ только то культурное значеніе, которое ему несомнѣнно принадлежитъ.

Ближайшее будущее покажетъ, можетъ ли въ Великороссіи образоваться партія съ вышеочерченными стремленіями. Но, мы думаемъ, что изложенныя выше мѣры будутъ только мимолетомъ того, чего могутъ желать сознательные представители народовъ, населяющихъ западную половину европейской Россіи, отъ эстовъ на сѣверѣ и до бессарабскихъ румыновъ на югѣ, — и вѣримъ, что они позаботятся о солидарномъ дѣйствіи въ очерченномъ выше демократически-федеральномъ направленіи. Въ собственныхъ интересахъ должны бы поддерживать эту дѣятельность, по крайней мѣрѣ, своимъ сочувствіемъ и представители ближайшихъ къ Россіи народовъ, особенно славянскихъ. Наконецъ, среди западноевропейскихъ народовъ всѣ сто-

ронники мира и противники национальных ненавистей, всё, кто не желает на Востоке Европы деспотизма ни турецкого, ни берлинского, ни московского, ни австрийской империализма, — должны бы поддержать своим сочувствием именно либеральное федерально-демократическое движение среди народов России, как и в ближайших к ней странах.

Только это движение представляет синтез мира и прогресса на Востоке Европы; — все, что вне его, — в самых лучших случаях, не может представлять ничего, кроме отрывочных и взаимно перекрещивающихся экспериментов!

М. Драгомановъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНИЯ.

I.

ФРАНЦИЯ.

Стачки: углекоповъ въ Бессежъ и ткачей въ Роаннъ. Выборы въ Парижъ.

Еще не успело изгладиться впечатление от стачки углекоповъ въ Grand'Combe, какъ въ концѣ февраля въ газетахъ появились извѣстія о новыхъ волненіяхъ въ томъ же департаментѣ — въ сосѣднихъ копяхъ: Мольтеръ, Бессежъ и т. д. Какъ въ прежней стачкѣ, такъ и въ этой до 4,000 рабочихъ вынуждены были чрезмѣрной эксплуатаціи ихъ труда оставить работу, подвергаясь всему риску и лишениямъ, связаннымъ для рабочихъ, въ особенности неорганизованныхъ, съ подобнымъ рѣшеніемъ. Требования, представленныя стачечниками, сводятся въ главныхъ чертахъ къ слѣдующему: сокращеніе рабочаго времени до 10 часовъ въ сутки для работающихъ на поверхности земли и до 8 часовъ — для работающихъ подъ землей (теперь рабочее время доходитъ до 14½ часовъ); установленіе минимума задыльной платы для углекоповъ въ 6 франковъ въ день, а для чернорабочихъ и всѣхъ видовъ вспомогательныхъ при добычаніи угля работъ минимумъ въ 4 ф. 50 — 5 фр. въ день; двойное вознагражденіе за работу сверхъ нормальнаго рабочаго дня; передача заведыванія и управленія вспомогательными кассами въ руки самихъ рабочихъ; выдача заработной платы цѣликомъ (integrale) каждыя 2 недѣли; отвѣтственность компаніи за несчастія въ мастерскихъ; свобода рабочихъ въ мастерской (!); невмѣшательство компаніи при выборахъ.

Правительство, разумѣется, не преминуло принять сторону патроновъ и немедленно послало на мѣсто «беспорядковъ» нѣсколько сотъ солдатъ. Вскорѣ, однако, число послѣднихъ возросло до 1200. Вотъ какъ въ «Justice» въ корреспонденціи отъ 25 февраля описано положеніе вещей въ Бессежѣ. Работа повсюду приостановлена, исключая доменныхъ печей. Вчера, генералъ Курти прибылъ съ новыми отрядами войска и съ 110 драгунами. Послѣдніе немедленно по прибытіи отправились въ жандармерию. Тотчасъ послѣ этого больше 3,000 человекъ собрались на митингъ въ городѣ, на сосѣднихъ поляхъ. 500 стачечниковъ отправились съ трехцѣтнымъ знаменемъ въ Мольтеръ побудить и тамошнихъ углекоповъ присоединиться къ стачкѣ.

Патрули кавалеріи и пѣхоты продолжают охранять копи. Рабочіе ведутъ себя спокойно; нарочно распространяли ложную тревогу, что вентиляторы въ опасности; но рабочіе и не думаютъ пускаться въ ходъ какія бы то ни было насильственные дѣйствія.

Въ № отъ 28 февраля въ ту же газету сообщалось, что собраніе это должно было разойтись, въ виду угрозъ офицера, явившагося во главѣ отряда солдатъ, стрѣлять въ толпу *) въ случаѣ неповиновенія. Делегаты рабочей партіи, Фурнье, долженствовавшій говорить на этомъ митингѣ, обвиняется въ «подстрекательствѣ къ насилію» и т. п.

Въ заключеніе, замѣтимъ еще, что программа требований, представленныхъ стачечниками, была выработана по предложенію самой компаніи во время недавней стачки въ Grand'Combe. Этимъ предложеніемъ она очевидно хотѣла успокоить рабочихъ и предохранить себя отъ стачки. Но, когда рабочіе въ цѣломъ рядѣ собраній дѣйствительно выработали упомянутую программу и затѣмъ при посредствѣ одного делегата представили ее собранію генеральнаго комитета компаніи, тотъ делегатъ былъ прогнанъ изъ мастерской, и тѣмъ же директоромъ угрожалъ всѣмъ участникамъ рабочихъ собраній, на которыхъ будутъ обсуждаться дальнѣйшія требованія.

Какъ можно было предвидѣть, стачка, начавшаяся при отсутствіи всякой организаціи среди углекоповъ, окончилась полнѣйшимъ пораженіемъ рабочихъ. Какъ бы дѣлательна ни была помощь извне, она не можетъ обезпечить средства существованія на долгій промежутокъ времени для 4,000 стачечниковъ (и, стало быть, минимумъ 10,000 населенія), внутренне на столько неорганизованныхъ, чтобы умѣть парализовать панику, производимую присутствіемъ войска и всевозможными угрозами и преніятствіями со стороны агентовъ могущественной коалиціи патроновъ и правительства. «Спокойствіе» опять водворено на мѣстѣ стачки — и 300 рабочихъ, считающихся зачинщиками, навсегда изгнаны изъ копей департамента «Gard». А между тѣмъ, еще 300 или 400 жертвъ стачки въ Grand'Combe терпятъ голодъ и лишения, потому что нигдѣ въ этой мѣстности ихъ на работу не принимаютъ.

* * *

Стачка ткачей въ Роаннѣ еще не прекратилась, и, судя по тому обстоятельству, что 3000 рабочихъ уже больше мѣсяца въ состояніи держаться, сохраняя спокойствіе, но въ то же время не обнаруживая желанія сдаться, можно надѣяться, что стачечники одержатъ побѣду. За то, повидимому, рабочіе Роанна гораздо болѣе привычны къ единодушному организованному отстаиванію своихъ интересовъ. Немедленно послѣ закрытія 11-ю фирмами своихъ мастерскихъ, рабочіе каждой ткацкой фабрики выбрали по два делегата для образованія общаго исполнительнаго комитета для всѣхъ стачечниковъ. Рядомъ съ этимъ комитетомъ изъ 22 уполномоченныхъ организована была изъ болѣе сотни рабочихъ своего рода полиція, назначеніе которой охранять

*) Она состояла не только изъ мужчинъ, но и изъ дѣтей и женщинъ.

порядокъ въ собраніяхъ и на улицахъ, — вообще предохранять массу стачечниковъ отъ увлеченія на путь насильственныхъ дѣйствій подъ вліяніемъ провокацій со стороны патрулей изъ полицейскихъ и солдатъ. И дѣйствительно, при всей энергіи, съ которой ведется въ Роаннѣ агитація среди стачечниковъ и въ ихъ пользу въ почти черезъ день создаваемыхъ митингахъ, стачечники своимъ поведеніемъ, регулируемымъ добровольной дисциплиной и подчиненіемъ своимъ собственнымъ административнымъ органомъ, до сихъ поръ не подали повода властямъ къ насильственнымъ вмѣшательствамъ, не смотря на все ихъ желаніе воспользоваться какимъ нибудь предлогомъ для болѣе открытой защиты господства капитала надъ трудомъ. Впрочемъ, исправительная полиція все таки нашла возможнымъ обвинить одного изъ членовъ центрального комитета въ клеветѣ — противъ патроновъ.(?)

Выпущенныя однофранковыя кредитныя ассигнаціи подъ гарантіей рабочихъ обществъ Роанна принимаются всѣми булочниками, лавочниками и винными торговцами, а въ нѣкоторыхъ хлѣбопекарняхъ стачечникамъ даже дѣлаютъ ссавку въ 3 сантима на фунтъ хлѣба, если они платятъ этими «рабочими деньгами».

О размѣрахъ денежной помощи стачечникамъ можно судить по тому, что по сообщенію «Justice» (1 марта) въ одинъ только день роздано было пужающимся 2,214 фр. Въ Парижѣ одной только редакціей газеты «Citoyen» собрано было въ концѣ февраля больше 1,700 фр. въ пользу Роаннскихъ ткачей.

Въ то же время во многихъ другихъ мѣстахъ и въ разныхъ отрасляхъ промышленности происходятъ стачки. Но о нихъ въ другой разъ.

* * *

Въ концѣ февраля въ нѣкоторыхъ округахъ Парижа происходили выборы въ парламентъ. Въ одиннадцатомъ округѣ социалисты также выставили своего кандидата, который получилъ 3,258 голосовъ, между тѣмъ какъ при выборахъ 21 августа прошлаго года социалистическій кандидатъ въ томъ же округѣ получилъ всего 1974 голоса. Знаменательно, что рядомъ съ увеличеніемъ социалистическихъ голосовъ за этотъ промежутокъ времени почти на 1300, радикалы потеряли до 4000 голосовъ, такъ какъ въ августѣ ихъ кандидатъ былъ выбранъ 10,636 голосами, а теперь 6918.

II.

АВСТРІЯ.

Социалистическая пресса. Стачка горнорабочихъ въ Богеміи.

Наглядной иллюстраціей для политическаго режима Австріи можетъ служить одинъ изъ послѣднихъ номеровъ социалистической двухнедѣльной газеты «Будущность». Въ этомъ номерѣ 29 бѣлыхъ мѣстъ, на которыхъ вмѣсто соответствующихъ выраженій или цѣлой совокупности фактовъ и положеній, красуется лаконическое слово: конфисковано! Такъ, напримѣръ, въ обзорѣ мы встрѣчаемъ такіа мѣста: Товарищъ, видѣвшій печатное